

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 3. С. 38–48.

*Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 38–48.

Научная статья

УДК 81'373.423:811.112.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V346

### Омонимия частиц в немецком языке

**Анна Викторовна Аверина**

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,

e-mail: [anna.averina@list.ru](mailto:anna.averina@list.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3117-6362>

**Аннотация.** Целью настоящей работы является систематическое описание омонимичных частиц немецкого языка. Обращение к данному вопросу обусловлено потребностью в раскрытии условий, при которых указанное описание становится возможным. Рассмотрена специфика каждого класса частиц. Посредством использования методов контекстуального и компонентного анализа, а также описательного метода показано, в каких случаях частицы *ja*, *doch*, *bloß*, *nur*, *eben* и *schon* способны проявлять омонимичные свойства. В соответствии с особенностями, характерными для каждого разряда, представлено описание случаев применения частиц в соответствующей роли. На основе анализа фактического материала, взятого из немецких корпусов DWDS и DECOW 16A, предложены следующие критерии выявления омонимичных частиц: функции; позиция в структуре предложения; скопус, или сфера действия; ударность/безударность. Модальные частицы представлены как каузальные коннекторы, способные устанавливать логические связи между предложениями и одновременно участвовать в передаче установки говорящего; контрастные (ударные) частицы являются маркерами контрадикторного, или комплементарного, контраста; фокусные и усилительные частицы относятся к одному слову в предложении – и их интерпретация возможна на уровне словосочетания. Модальные и контрастные частицы предлагается рассматривать как грамматикализованные единицы; частицы, участвующие в организации разговора, выступают в функции прагматикализованных элементов; значение фокусных и усилительных частиц может быть интерпретировано в узком контексте, поскольку их семантика не полностью утрачена. Работа вносит вклад в описание омонимии частиц немецкого языка. Полученные результаты могут быть использованы на практических занятиях по немецкому языку на старших курсах языковых вузов и в курсе теоретической грамматики немецкого языка.  
**Ключевые слова:** немецкий язык, омонимия частиц, модальные частицы, фокусные частицы, ударные частицы

**Для цитирования:** Аверина, А. В. Омонимия частиц в немецком языке / А. В. Аверина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 38-48. – DOI 10.37482/2687-1505-V346.

Original article

## Particle Homonymy in the German Language

**Anna V. Averina**

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,

e-mail: [anna.averina@list.ru](mailto:anna.averina@list.ru), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3117-6362>

**Abstract.** The purpose of this article is a systematic description of homonymous particles of the German language. The author turned to this issue since there is a need to reveal the conditions under which the particles *ja*, *doch*, *bloß*, *nur*, *eben* and *schon* can exhibit homonymous properties. Contextual and component analysis as well as the descriptive method are used in the study. The specific features of each class of particles are studied, in accordance with which, cases of the use of particles in the appropriate role are described. Based on the analysis of factual material from the DWDS и DECOW 16A corpora, the following criteria for identifying homonymous particles are proposed: functions; position in the sentence structure; scope of application; presence/absence of stress. Modal particles are represented as causal connectors capable of establishing logical connections between sentences and simultaneously conveying the speaker's attitude; contrastive (stressed) particles are markers of contradictory or complementary contrast; focus and intensifying particles are associated with one word in a sentence and can be interpreted at the level of the phrase. It is suggested to consider modal and contrastive particles as grammaticalized units; discursive particles act as pragmatized elements; the meaning of focus and intensifying particles can be interpreted in a narrow context since they retain some of their semantics. The paper makes a contribution to the description of German particle homonymy. The results obtained can be used in practical German classes during senior years at language universities and in the course of theoretical grammar of the German language.

**Keywords:** *German language, particle homonymy, modal particles, focus particles, stressed particles*

**For citation:** Averina A.V. Particle Homonymy in the German Language. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 38–48. DOI: 10.37482/2687-1505-V346

**Введение.** Немецкий язык располагает богатым набором частиц, которые отличаются друг от друга по целому ряду критериев, способны выполнять разные функции и присутствовать в различных типах высказываний. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые частицы проявляют свойство омонимии, т. е. могут быть фокусными, модальными или дискурсивными, например:

(1) *Einer musste es ja machen*<sup>1</sup>;

(2) *Ich habe Angst vor Menschen und das ist ein Fehler und Warum? Ja weil es sie nunmal überall auf der Welt gibt, ob schwarz, klein, dick, dünn aber Menschen*<sup>2</sup>.

Частица *ja* в (1) использована в качестве модальной, в (2) выполняет функцию дискурсивной, служащей для усиления интенции говорящего.

В связи с этим в тщательном рассмотрении нуждается ряд вопросов: для каких частиц не-

---

<sup>1</sup>Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 02.10.2023).

<sup>2</sup>DECOW 16A. URL: <https://www.webcorpora.org/> (дата обращения: 02.10.2023).

мецкого языка это характерно; по каким параметрам они относятся к соответствующему классу; каким образом можно их охарактеризовать с позиции грамматикализации/прагматикализации. Решение этих вопросов позволит выявить частицы, обладающие омонимическими свойствами, а также будет способствовать описанию соответствующих для проявления омонимии условий. Этим и определяется актуальность настоящей публикации.

Цель статьи – представить систематическое описание омонимичных частиц немецкого языка. Из цели проистекают следующие задачи: 1) проанализировать специфические особенности различных классов частиц и их функциональное назначение; 2) определить, какие частицы немецкого языка способны проявлять омонимичные свойства; 3) дать описание омонимичных частиц.

В теоретическом отношении работа вносит определенный вклад в изучение омонимии частиц немецкого языка. Практическая значимость определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы на практических занятиях по немецкому языку на старших курсах языковых вузов, а также в курсе теоретической грамматики немецкого языка.

Теоретической базой послужили труды М. Турмэр [1], Й. Майбауэра [2], Х.-В. Эромса [3], В. Абрахама [4, 5], Г. Хельбига и Й. Буша [6] и Э. Хенчель и Х. Вайдта [7] и др. В работе М. Турмэр получает подробное освещение семантика предложений с частицами [1]; в исследовании Й. Майбауэра описаны ситуации, в которых могут быть использованы ударные частицы [2]; в монографии В. Абрахама большое внимание уделяется синтаксису частиц [4]. Омонимия частиц раскрывается в грамматике Г. Хельбига и Й. Буша [6]. Автор настоящей статьи учитывает дифференциацию частиц, предложенную в грамматике «Duden» [8]. Вопросы, связанные с синтаксическими свойствами частиц, их ударностью и омонимией, представлены в некоторых публикациях автора [9, 10]. При оценке степени грамматикализации частиц автор опирается на критерии, выдвинутые К. Леманном [11].

**Материалы и методы.** В качестве материалов исследования использованы примеры, отобранные из корпусов DWDS и DECOW 16A. Корпус DWDS включает в себя различные подкорпуса, для отбора фактического материала был избран подкорпус, содержащий тексты политических выступлений, а также газетные тексты. Корпус DECOW 16A содержит 777 685 885 предложений (17 116 160 документов), отобранных с немецкоязычных сайтов и представляющих как сообщения с форумов, так и различного рода онлайн-сообщения. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров с частицами *ja, doch, bloß, nur, eben, schon* и *etwa*, проявляющими свойство омонимии. Для определения принадлежности частицы к соответствующему разряду применялись следующие методы: метод контекстуального анализа, позволивший описать семантику предложения с соответствующей частицей; метод компонентного анализа, посредством которого высказывания с одной и той же частицей были разделены на соответствующие группы в зависимости от реализуемых ею функций; описательный метод, использованный для интерпретации и систематизации отобранного фактического материала.

#### **Результаты**

**Виды частиц в немецком языке.** В грамматиках немецкого языка частицы рассматриваются в узком и широком смысле слова. Частицы в широком смысле – это неизменяемые слова. К этому классу слов могут быть отнесены предлоги, союзы, модальные слова, собственно частицы [12]. Частицы в узком смысле – это слова, обладающие следующими свойствами: 1) они не могут служить ответом на вопрос; 2) к ним нельзя задать вопрос; 3) они не могут быть отрицаемы (см. аналогичное описание: [6, 7]).

Внутри класса частиц выделяют соответствующие разряды. Так, например, в грамматике «Duden» описаны усилительные (Intensitätspartikeln), фокусные (Fokuspartikeln), отрицательные (Negationspartikeln), модальные (Modalpartikeln) и разговорные (Gesprächspartikeln)

частицы [8]. Усилительные частицы – это слова типа *sehr* или *überaus*, занимающие позицию перед прилагательным/наречием и выполняющие функцию интенсификатора. Скопус, или сфера действия, усилительных частиц распространяется только на то слово, перед которым они находятся, например:

(3) *Und der kleine Mensch kann zusehen, wie sich um ihn her die Götter streiten und ihren überaus irdischen Geschäften nachgehen*<sup>3</sup>.

В (3) частица *überaus* относится к прилагательному *irdischen*, значение частицы может быть интерпретировано и вне контекста.

Фокусные частицы занимают позицию перед компонентом предложения, который должен получить в высказывании наибольшее выделение: *sie markieren den Teil des Satzes mit dem größten Mitteilungswert* [8, S. 589], т. е. является значимым в коммуникативном отношении и представляет собой рематический компонент предложения. Это можно проследить на следующем примере:

(4) *Nur bei dem Thema Tierwohlabgabe, die Sie ja unterstützen, hat er Nein gesagt*<sup>4</sup>.

Фокусная частица *nur* в (4) относится к предложному дополнению *Thema Tierwohlabgabe*.

Модальные частицы относятся ко всему предложению, всегда безударны и занимают позицию в среднем поле предложения. Особое внимание В. Абрахам обращает на то, что модальные частицы занимают позицию именно в верхней части среднего поля, следуя за местоимениями [4, 5]:

(5) *Wir müssen ihn wohl ein wenig beobachten*<sup>5</sup>.

Модальная частица *wohl* в (5) занимает позицию после местоимения, смещение частицы в правую часть после *ein wenig* вряд ли допустимо. По наблюдениям автора настоящей статьи, модальные частицы выступают как коннекторы,

служащие для создания каузальных отношений на уровне микротекста. Это можно проследить на примере следующих высказываний:

(6) *Wir stellen heute aber auch fest: Dem Justizministerium dürfte es reichen mit den öffentlichen Auftritten, es ist heute hier im Parlament gar nicht vertreten, und Bundeskanzler Kurz, der doch irgendwie auch die Verantwortung für die gesamte Bundesregierung, also für jeden einzelnen Minister, auch für den Innenminister, trägt, schweigt. (Abg. Rosenkranz: Dann müssen Sie halt den Kanzler fragen!)*<sup>6</sup>;

(7) *Ich wünsche mir deshalb, dass die AWO auch in Zukunft ein Kristallisationspunkt für bürgerschaftliches Engagement bleibt. Wir erleben heute ja immer wieder Wellen der spontanen Hilfsbereitschaft, gerade auch in der jüngeren Generation*<sup>7</sup>.

В (6) на уровне микротекста переданы причинно-следственные отношения: высказывание с *halt* можно рассматривать как консеквент, или следствие, предшествующее предложение – как антецедент, или причину. Аналогичная ситуация прослеживается и в случае с употреблением частицы *ja* в (7): предложение с частицей является консеквентом, предшествующее – антецедентом.

В лингвистической литературе есть мнение, что модальные частицы могут быть ударными [1, 2]. Автор придерживается концепции В. Абрахама, согласно которой ударные частицы *ja, doch, wohl, eh, schon, denn* образуют отдельный класс. В. Абрахам относит их к дискурсивным (см. подробнее: [4, 5]). По всей видимости, выделить ударные частицы в отдельную группу целесообразно. Их функциональное назначение совсем иное, чем у модальных частиц, – они служат для выражения контраста (о контрасте, передаваемом ударными

<sup>3</sup>DWDS.

<sup>4</sup>Ibid.

<sup>5</sup>Ibid.

<sup>6</sup>Ibid.

<sup>7</sup>Ibid.

ми частицами, см.: [2]). Контраст можно рассматривать как коммуникативную категорию, имеющую два варианта проявления – контрадикторный и комплементарный контрасты. Контрадикторный появляется в случае, если говорящий утверждает истинность собственного высказывания и отрицает иную позицию, т. е. позицию собеседника, например:

(8) „Den Himmel wenigstens können sie nicht zerteilen“, sagte Manfred spöttisch. – Den Himmel? Dieses ganze Gewölbe von Hoffnung und Sehnsucht, von Liebe und Trauer? „**Doch**“, sagte sie leise. „Der Himmel teilt sich zuallererst“<sup>8</sup>.

В (8) использована ударная частица *doch*, чтобы выразить позицию, противоположную той, которая была сформулирована ранее партнером по коммуникации.

Комплементарный контраст предполагает наличие нескольких альтернатив, когда выбирается одна из них и подчеркивается важность ее реализации, например:

(9) *Ich vermute, dass er absichtlich nicht so bequem geschreinert und gepolstert wurde, damit ja niemand in Versuchung geraten könnte, länger als ein Jahr darauf sitzen zu wollen*<sup>9</sup>.

Говорящий в (9) указывает на то, что намеренное действие третьих лиц обусловлено их особой интенцией – создать условия, при которых использование той же мебели через год станет невозможным. Ударная частица *ja* подчеркивает при этом истинность позиции собеседника. Комплементарный контраст находит свою реализацию и в высказываниях с ударными частицами *eh* и *schon*:

(10) *Gehen Sie zu Ihrem Klubobmann Bucher, der sitzt in der Präsidiale, der soll dort Kritik üben, wenn es Kritik zu üben gibt!* (Abg. Ing. Westenthaler:

*Werden wir eh machen!*) *Zugleich werden wir aber auch einmal Sie zum Gegenstand in der Präsidiale machen* (Abg. Ing. Westenthaler: *Der fürchtet sich eh schon!*) *und die Art und Weise behandeln, wie Sie hier mit einzelnen Abgeordneten umgehen.* (Abg. Ing. Westenthaler: *Wir fürchten uns eh schon!*)<sup>10</sup>;

(11) *Der Traditionserlass besagt ganz deutlich, dass die Wehrmacht kein Vorbild sein kann – Angehörige der Wehrmacht, die Widerstand geleistet haben, jedoch schon*<sup>11</sup>.

В (10) использована ударная частица *eh*, с целью показать, что предлагаемые собеседником действия излишни. В (11) говорящий противопоставляет две разные категории людей, одна из которых заслуживает уважения, и это подчеркивает ударная частица *schon*.

В особую группу можно выделить разговорные (о Gesprächspartikeln см.: [8]), или дискурсивные, частицы, участвующие в организации коммуникативного процесса и служащие для усиления интенции говорящего либо маркирующие начало новой микротемы. Речь идет о частицах типа *na ja*, *tja*, *nun*, например:

(12) *Na ja, ein so großes Haus hatte ich noch nie in meinem Leben*<sup>12</sup>;

(13) *Nun, da die Tiere höchstens noch in wenigen traditionsbewussten Feinschmeckerlokalen auf dem Tisch landen, wendet der Mensch sich angeekelt von ihnen ab*<sup>13</sup>;

(14) *Warum? Ja weil mein Bauch mir sagt wie es richtig ist und wie nicht*<sup>14</sup>.

В (12) – (14) в инициальной позиции предложения использованы дискурсивные частицы *na ja*, *nun*, *ja*, служащие для маркировки перехода к новой теме, в (14) дискурсивная частица *ja* служит для усиления интенции говорящего.

<sup>8</sup>DWDS.

<sup>9</sup>Ibid.

<sup>10</sup>Ibid.

<sup>11</sup>Ibid.

<sup>12</sup>DECOW 16A.

<sup>13</sup>Ibid.

<sup>14</sup>Ibid.

Таким образом, анализ теоретического и фактического материала показывает, что класс частиц в немецком языке разнороден, каждый из них обладает своими свойствами. В целом можно говорить о существовании следующих разрядов частиц:

- модальные (Modalpartikeln);
- частицы контраста, или ударные (Betonte Partikeln);
- усилительные (Intensitätspartikeln);
- фокусные (Fokuspartikeln);
- участвующие в организации разговора (Gesprächspartikeln).

Модальные и ударные частицы в одной из публикаций автора трактуются как грамматические показатели, поскольку отвечают всем параметрам грамматикализации (о параметрах грамматикализации см.: [11]): они не могут быть взаимозаменяемы; их вес редуцирован (они являются односложными); они занимают в предложении фиксированную позицию [9, 10]. Частицы, участвующие в организации разговора (Gesprächspartikeln), являются прагматизированными элементами [10], поскольку их можно опустить без ущерба для грамматической целостности высказывания [13]. Фокусные и усилительные частицы не лишены лексического значения и могут быть интерпретированы вне контекста.

Существует потребность в комплексном описании омонимичных частиц немецкого языка. Большой вклад в разработку данного вопроса внесли Г. Хельбиг и Й. Буша. Справедливо их замечание, что для разграничения омонимов следует учитывать тип предложения и тип речевого действия [6, с. 427]. Анализ фактического материала показывает, что помимо названных критериев существуют и другие. Остановимся на этом подробнее.

**Омонимия частиц в немецком языке.** Рассмотрим одну из самых употребительных частиц немецкого языка – *ja*. Она известна как

модальная частица, занимающая позицию в верхней части среднего поля предложения [4] и служащая для передачи каузальных отношений, кодируемых на уровне микротекста, например:

(15) *Lassen Sie uns mutig vorangehen auf unserem Weg aus dieser Krise! Die Gegner unserer Vorstellung von „Europe United“ sind ja nicht verschwunden*<sup>15</sup>.

Частица *ja* в (15) занимает позицию в среднем поле предложения. В данном случае она является безударной и не может быть смещена в правую часть среднего поля, поэтому речь здесь идет о модальной частице. По наблюдениям автора представленной статьи, высказывания с модальной частицей *ja* участвуют в передаче одного из типов логических умозаключений, в частности *modus ponens*, которое может быть представлено следующим образом:

A→B (сложная посылка): *Wenn die Gegner nicht verschwunden sind, muss man mutig vorangehen.*

A: *Die Gegner sind nicht verschwunden.*

B (вывод): *Wir müssen mutig vorangehen.*

Предложение с частицей *ja* служит обоснованием предшествующего высказывания.

Частица *ja* может быть использована в роли усилительной частицы, например:

(16) *Das war damals weit mehr als er erwartet hatte und zum ersten Mal kam Unsicherheit, ja sogar Angst auf*<sup>16</sup>.

В (16) частица *ja* употреблена перед именем существительным *Angst*, которое является дополнением и по силе своей выразительности превосходит *Unsicherheit*. Функция частицы заключается в выделении значимой в коммуникативном отношении информации и в структурировании высказывания таким образом, чтобы последующая часть стала сильнее по своей выразительной силе, чем предшествующая.

Ударная частица *ja* используется, как правило, в следующих типах высказываний: в повествовательных предложениях после модаль-

<sup>15</sup>DWDS.

<sup>16</sup>DECOW 16A.

ных глаголов со значением долженствования, в вопросительных предложениях без вопросительного слова после модальной частицы *auch*, а также в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в побудительных высказываниях, например:

(17) *Die Hersteller passen schon auf, dass sie in den Weiterentwicklungen immer noch genug Neuerungen einbauen können. Du sollst ja bald ein neues Teil kaufen!*<sup>17</sup>;

(18) *Warum kommt nicht auch mal der Mann in den „Genuss“ täglich eine Pille zu schlucken und sie natürlich auch ja nicht zu vergessen?*<sup>18</sup>

(19) *Oder soll ich etwa da drin kämpfen damit sie auch ja da sind ??*<sup>19</sup>

(20) *Komm ja bald wieder zurück!!*<sup>20</sup>

В приведенных высказываниях ударная частица *ja* служит для маркировки комплементарного контраста – подчеркивается важность выбора одной из альтернатив.

Частица *ja* может участвовать в структурировании разговора (Gesprächspartikeln). В этом случае она занимает позицию в начале предложения и ее функция заключается в усилении интенции говорящего, например:

(21) *Ja weil doch die Welt aus ihrer Sicht in Ordnung zu sein schien!*<sup>21</sup>

Таким образом, частица *ja* имеет омонимичные варианты и может быть модальной, контрастной, усилительной и разговорной.

Рассмотрим омонимы частицы *doch*. Как модальная частица она служит для того, чтобы подчеркнуть, что содержащее ее предложение находится в определенном противоречии с предыдущим:

(22) *Wieso ohne Abschied? Wieso einfach weg ohne eine Vorahnung? Wieso musstest du uns verlassen? Wir brauchen dich doch...*<sup>22</sup>

Как и в случае с частицей *ja*, в высказывании с *doch* кодированы каузальные отношения, также выстроенные по логической схеме *modus ponens*, – их можно было бы представить следующим образом:

A→B: *Wenn wir dich brauchen, musstest du uns nicht verlassen.*

A: *Wir brauchen dich.*

B: *Du musstest uns nicht verlassen.*

Иное функциональное назначение имеет ударная частица *doch*. Она служит для передачи контрадикторного контраста, когда говорящий признает свою позицию истинной, а мнение собеседника – ложным. Это значение находит реализацию при употреблении ударной частицы *doch* в различных типах предложений, сравним:

(23) *Dann soll er das doch tun!*<sup>23</sup>

(24) *Wenn ein Frosch das sieht, ist er doch gleich beleidigt!*<sup>24</sup>

(25) *Nein, sie hat ein offenes Gesicht und ist sehr freundlich. Ob sie sich so verstellen kann? Unmöglich, das würde er spüren. Ist sie doch eine Schlange?*<sup>25</sup>

В приведенных высказываниях частица *doch* является ударной и служит для того, чтобы показать контраст между двумя пропозициями. В (23) говорящий указывает на то, что действие обязательно должно быть реализовано: по форме это повествовательное предложение, по содержанию – побудительное; в (24) одна ситуация противопоставлена другой;

<sup>17</sup>DECOW 16A.

<sup>18</sup>Ibid.

<sup>19</sup>Ibid.

<sup>20</sup>Ibid.

<sup>21</sup>DWDS.

<sup>22</sup>DECOW 16A.

<sup>23</sup>Ibid.

<sup>24</sup>Ibid.

<sup>25</sup>Ibid.

в вопросительном предложении (25) ударная частица служит для того, чтобы показать несогласие говорящего с общепринятой позицией.

Омонимичные варианты существуют и для частиц *nur* и *bloß*. Они могут выступать в роли фокусных, имея отношение только к одному из членов предложения:

(26) *Er arbeitet **bloß** an dem Wohlergehen seiner Untertanen, aber denselben mangelt größtenteils das Notwendigste*<sup>26</sup>;

(27) *Die Rechnung geht **nur** scheinbar auf*<sup>27</sup>.

В (26) частица *bloß* относится к предложному дополнению *Wohlergehen seiner Untertanen* и служит для фокусировки, или выделения, значимой информации. В (27) частица *nur* относится к наречию *scheinbar*.

Частицы *bloß* и *nur* имеют омонимичные варианты и в ряду ударных частиц, занимая, как правило, позицию в побудительном предложении, например:

(28) *Mit anderen Worten: Pass **bloß** auf, das ER dich nicht erwischt*<sup>28</sup>;

(29) *Bitte mach **nur** weiter, wenn du dir sicher bist, was du tust*<sup>29</sup>.

В приведенных высказываниях ударные частицы *bloß* и *nur* служат для усиления интенции говорящего.

Омонимичный вариант встречается и в ряду модальных частиц – как правило, речь идет о вопросительных предложениях с вопросительным словом, например:

(30) *Bald ist weihnachten und ich habe am diensttag vokabeltest wie kann man das **nur** tun*<sup>30</sup>

(31) *Wie zum Teufel funktioniert das **nur***<sup>31</sup>

(32) *Der Kassierer sieht die Frau an, lächelt und sagt: „Single, hä?“ Die Frau lächelt schüchtern zurück und fragt: „Wie haben Sie das **bloß** rausgefunden?“*<sup>32</sup>

(33) *Aber was ist das **bloß***<sup>33</sup>?

В этих фразах модальные частицы *bloß* и *nur* призваны показать, что говорящий не знает решения вопроса и желает получить на него ответ.

Омонимичные варианты есть и для частицы *eben*. Она способна выступать в роли фокусной, имея отношение только к одному члену предложения, например:

(34) *Aber ich glaube, er hat **eben** hier im FC Bayern eine Bastion, die total stabil zu ihm steht*<sup>34</sup>.

Фокусная частица *eben* в (34) относится к наречию *hier* и выделяет именно этот компонент высказывания. В качестве модальной она относится не только ко всему предложению, в котором употреблена, но и к предыдущему высказыванию, в результате чего между предложениями возникают каузальные отношения:

(35) *Aber oft sind bei den Migranten die Familiensysteme noch stabiler. Da achten **eben** auch die Großmütter und Tanten eher auf das Wohl des kleinen Kindes*<sup>35</sup>.

В (35) в предложении с частицей *eben* содержится указание на причину описываемого в предыдущем высказывании положения дел.

В предложениях с ударной частицей *eben* утверждается истинность пропозиции, содержащейся в предыдущем высказывании. Как правило, в данном случае *eben* выступает в комбинации с частицами *na* или *ja*, например:

---

<sup>26</sup>DECOW 16A.

<sup>27</sup>Ibid.

<sup>28</sup>Ibid.

<sup>29</sup>Ibid.

<sup>30</sup>Ibid.

<sup>31</sup>Ibid.

<sup>32</sup>Ibid.

<sup>33</sup>Ibid.

<sup>34</sup>DWDS.

<sup>35</sup>DECOW 16A.

(36) *Jetzt aber kommen wir auf einmal in die Situation, dass die kleinste Fraktion mit sieben Abgeordneten davon abweicht. Denen haben wir übrigens noch geholfen, dass sie überhaupt in den Ausschüssen sitzen. (Abg. Wurm: Ja eben, war eh ein Fehler!)*<sup>36</sup>;

(37) *Was den heutigen Misstrauensantrag gegen Innenminister Kickl betrifft (Abg. Steger: Also Sie würden alle Gesetze...!), so wissen wir ganz genau, dass die Abgeordneten der FPÖ ihrem Innenminister aus parteipolitischer Raison die Mauer machen werden, ganz klar. (Abg. Rosenkranz: Aus Überzeugung! – Weitere Zwischenrufe bei der FPÖ.) Ich frage mich aber ernsthaft. (Abg. Rosenkranz: Aus Überzeugung!) – Auch aus Überzeugung, Herr Rosenkranz, ich zweifle auch daran nicht. (Abg. Rosenkranz: Na eben!)*<sup>37</sup>.

В (36) говорящий использует ударную частицу *eben* для подтверждения истинности слов собеседника. Аналогичная ситуация представлена и в (37). Использование ударной частицы *eben* позволяет исключить другую позицию или иное мнение.

Частица *schon* может выступать в роли модальной, в данном случае ее функциональное назначение зависит от типа предложения, в котором она имеет место быть, а также от временной семантики, передаваемой в высказывании. Употребление модальной частицы *schon* в повествовательном предложении способствует оформлению уступительных отношений (о семантике уступки см.: [1]), например:

(38) *Das kann ich schon nachvollziehen, aber versetzt euch doch bitte mal in die Lage der Personen, die die Hallen vermieten*<sup>38</sup>.

В повествовательных предложениях с формой *Futur I* эта частица позволяет передать, что говорящий хочет успокоить собеседника, а предложения такого рода содержат указание на благополучный исход ситуации, сравним:

(39) *Das wird schon passieren, wenn ich lang genug lebe!*<sup>39</sup>

(40) *Aber das wird schon seine Richtigkeit haben*<sup>40</sup>.

В вопросительных предложениях с вопросительным словом и модальной частицей *schon* не запрашивается какая-либо информация (речь идет о риторических вопросах) – говорящий ожидает обратного:

(41) *Einige hundert tote Häftlinge. Aber wen interessiert das schon?*<sup>41</sup>

(42) *Was ist das schon Besonderes?*<sup>42</sup>

Ударная частица *schon* служит для выражения контраста – одна часть высказывания противопоставлена другой, т. е. передаются адверзативные отношения, например:

(43) *Komischerweise wird bei der bekannten Gefahr keine 100 % – Prävention gefordert, bei der unbekanntem dagegen schon*<sup>43</sup>.

Омонимичными свойствами обладает и частица *etwa*. Она может выступать в роли фокусной, выделяя и подчеркивая наиболее значимый компонент предложения:

(44) *An den beliebten Ecken, etwa am Neuen Pferdemarkt, kommen bei gutem Wetter viele Hunderte Menschen zusammen*<sup>44</sup>.

В разряде модальных частиц существует омонимичный вариант частицы *etwa*: как правило, она употребляется в вопросительных предложениях без вопросительного слова и

<sup>36</sup>DWDS.

<sup>37</sup>Ibid.

<sup>38</sup>DECOW 16A.

<sup>39</sup>Ibid.

<sup>40</sup>Ibid.

<sup>41</sup>Ibid.

<sup>42</sup>Ibid.

<sup>43</sup>Ibid.

<sup>44</sup>DWDS.

служит своего рода сигналом, что говорящий ожидает отрицательного ответа (см. также наблюдения М. Турмэр: [1]), например:

(45) *Sind Sie etwa enttäuscht, dass ihre Kinder so selbständig sind?*<sup>45</sup>

Таким образом, как показывает анализ фактического материала, частицы немецкого языка проявляют свойство омонимии. По форме самой частицы нельзя определить ее принадлежность к соответствующему классу. К предлагаемому в грамматике Г. Хельбига и Й. Буша [6] критериям выделения омонимичных частиц – типу предложения и типу речевого действия – можно добавить следующие параметры: функции частицы в высказывании; позиция в структуре предложения; скопус, или сфера действия (распространяется ли она на целое предложение или на одно слово); ударность/безударность; степень грамматикализованности. Омонимия свойственна таким частицам немецкого языка, как *ja, doch, bloß, nur, eben, etwa* и *schon*.

### Выводы

1. Представляется целесообразным выделить в немецком языке модальные частицы, частицы контраста, или ударные; усилительные; фокусные, а также частицы, участвующие в организации разговора. Автор публикации придерживается позиции, согласно которой ударные частицы, представляющие класс контрастных, не относятся к модальным. Основанием такой дифференциации служат их различные функции и синтаксические свойства.

2. Частицы *ja, doch, bloß, nur, eben, etwa* и *schon* способны проявлять омонимичные свойства. Критерии разграничения омонимичных частиц сводятся к следующим: функции частицы в высказывании; позиция в структуре предложения; скопус, или сфера действия; ударность/безударность, а также степень грамматикализации (в случае с ударными и модальными частицами она проявляется в большей степени).

### Список литературы

1. *Thurmair M.* Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 S.
2. *Meibauer J.* Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung: Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.
3. *Eroms H.-W.* Syntax der deutschen Sprache. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 510 S.
4. *Abraham W.* Deutsche Syntax im Sprachenvergleich: Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013. 707 S.
5. *Abraham W.* Deutsche Modalpartikel in Nichthauptsatz- und Infinitkonstruktionen // Stud. Germanistica Gedanensia. 2019. № 41. S. 17–36. <https://doi.org/10.26881/sgg.2019.41.01>
6. *Helbig G., Buscha J.* Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin: Langenscheidt, 2001. 654 S.
7. *Hentschel E., Weydt H.* Handbuch der deutschen Grammatik. Berlin: Walter de Gruyter, 1994. 452 S.
8. Duden: Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch. Mannheim: Dudenverlag, 2009. 1349 S.
9. *Аверина А.В.* Частицы в немецком языке: моногр. М.: МГОУ, 2022. 142 с.
10. *Аверина А.В.* Принципы организации системы частей речи и их интерпретация с позиции внутренней перспективы (на материале немецкого и русского языков) // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2023. № 1. Ст. № 10. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-1-1213>
11. *Lehmann C.* Thoughts on Grammaticalization. Erfurt: Seminar für Sprachwissenschaft der Universität, 2002. 183 S.
12. *Engel U.* Gaudium in scientia linguarum: Ausgewählte Schriften. Dresden: Neisse Verlag, 2006. 372 S.
13. *Mroczynski R.* Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung: Zur Herausbildung der Diskursmarker *wobei, weil* und *ja* in gesprochenen Deutsch. Tübingen: Narr Verlag, 2012. 254 S.

---

<sup>45</sup>DWDS.

## References

1. Thurmair M. *Modalpartikeln und ihre Kombinationen*. Tübingen, 1989. 314 p.
2. Meibauer J. *Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung: Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln*. Tübingen, 1994. 252 p.
3. Eroms H.-W. *Syntax der deutschen Sprache*. Berlin, 2000. 510 p.
4. Abraham W. *Deutsche Syntax im Sprachenvergleich: Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen*. Tübingen, 2013. 707 p.
5. Abraham W. Deutsche Modalpartikel in Nichthauptsatz- und Infinitkonstruktionen. *Stud. Germanica Gedanensia*, 2019, no. 41, pp. 17–36. <https://doi.org/10.26881/sgg.2019.41.01>
6. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin, 2001. 654 p.
7. Hentschel E., Weydt H. *Handbuch der deutschen Grammatik*. Berlin, 1994. 452 p.
8. *Duden: Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch*. Mannheim, 2009. 1349 p.
9. Averina A.V. *Chastitsy v nemetskom yazyke* [Particles in the German Language]. Moscow, 2022. 142 p.
10. Averina A.V. Principles of the Organization of the System of Parts of Speech and Their Interpretation from an Internal Perspective (Based on the Material of German and Russian). *Bull. Moscow Region State Univ.*, 2023, no. 1. Art. no. 10 (in Russ.). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-1-1213>
11. Lehmann C. *Thoughts on Grammaticalization*. Erfurt, 2002. 183 p.
12. Engel U. *Gaudium in scientia linguarum: Ausgewählte Schriften*. Dresden, 2006. 372 p.
13. Mroczynski R. *Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung: Zur Herausbildung der Diskursmarker wobei, weil und ja in gesprochenen Deutsch*. Tübingen, 2012. 254 p.

### **Информация об авторе**

**А.В. Аверина** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка Московского государственного лингвистического университета (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1).

### **Information about the author**

**Anna V. Averina**, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Prof at the Department of German Grammar and History, Moscow State Linguistic University (address: ul. Ostozhenka 38, str. 1, Moscow, 119034, Russia).

Поступила в редакцию 13.12.2023  
Одобрена после рецензирования 25.03.2024  
Принята к публикации 29.03.2024

Submitted 13 December 2023  
Approved after reviewing 25 March 2024  
Accepted for publication 29 March 2024